

Елизавета Ковалькова

Гостевая избушка ведьмы

Елизавета Ковалькова
Гостевая избушка ведьмы

«Автор»

2024

Ковалькова Е.

Гостевая избушка ведьмы / Е. Ковалькова — «Автор», 2024

Провести лето за учебниками или отправиться в гости к своей родной бабушке, которая живет в далекой деревне, куда люди давно забыли дорогу? Конечно, я выбрала второе, да и гордость не позволила отказаться от своих слов. И вот я в Раздолье, живу в старой избе прямо посреди леса. Звучит скучно? Соглашусь. Вот только все не так-то просто. По ночам здесь летает разъяренный Туман и ловит жадных путников, русалки плетут на озере венки, оборотень служит моей бабуле, а она самая настоящая ведьма! Уже интереснее? Тогда приглашаю прогуляться по лесным дорожкам Раздолья. Только будьте осторожны, где-то поблизости рыщет темный колдун.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Гостевая избушка ведьмы

Пролог

Еще прохладная майская ночь потихоньку уступала свои права свежему утру. Солнце нехотя пряталось за макушками деревьев, лениво протягивая свои теплые лучи по земле, не давая росе надолго задерживаться.

Но в лесу не было тихо, как это обычно бывает рано утром. Сильные порывы ветра, собравшиеся в густой белый туман, метались по лесу, неся за собой устрашающие звуки: плач, рев и крик. Натыкаясь на деревья, туман, словно ударившаяся о стекло птица, взвизгивал, злился, потом резко разворачивался и мчался в другую сторону.

Нахохлившийся ворон спал на ветке мощной березы около старенькой двухэтажной избушки. Эти порывы несколько не мешали ему видеть сны: туман огибал избушку, боясь приближаться в ее сторону.

Вдруг послышались осторожные, едва уловимые шаги. Ворон встрепенулся, открыл глаза и прислушался. Об этих шагах знал только острый слух черной птицы, остальные не могли уловить столь незаметные звуки.

Расправив крылья, ворон взмыл над макушками деревьев, устремившись в самое небо, облетел весь лес и уселся на крайнее дерево, откуда открывался вид на поле и деревню, видневшуюся из-за холма.

Прищурив глаза, птица внимательно всмотрелась вдаль. Ничего не было видно, однако ворон удовлетворительно каркнул, сорвался вниз с дерева и взмыл ввысь уже у самой земли.

Подлетев ближе к избушке, птица начала снижать высоту, ударилась о покрытую росой траву. Поднялся столб перьев, и вот уже высокий черноволосый паренек уверенно зашагал по дорожке.

Что-то наверху заинтересовало его, он поднял голову: с ветки сосны белоснежная сова внимательно наблюдала за ним, прищурив свои круглые черные глазки.

«Странно, полярные совы не водятся в наших лесах», – подумал парень, когда птица скрылась в лесной чаще. Он поднялся на скрипучее крыльцо избушки, толкнул тяжелую деревянную дверь и скрылся внутри.

Через пару минут на втором этаже зажегся свет, послышались шаги, и высокая ловкая старушка в цветной шали вынырнула наружу. Она посмотрела на небо: месяц уже передал свой пост солнцу и начал спускаться вниз.

«Оба светила видны, самое время», – подумала старушка. Она укуталась в свою шаль, зажгла над входом фонарь, далеко осветивший тропинку, и скрылась за дверь.

Глава 1

– Дана, поднимайся, наконец! – в который раз крикнула мама. – Надеюсь, ты до ночи готовилась к контрольным, – крикнула напоследок она и хлопнула дверью в комнату.

Я медленно села на кровати и посмотрела в окно: на улице уже было светло. Слышался рев торопящихся, гудящих машин, поднимающих с дороги только осевшую пыль. Новостройка напротив нашего дома скрывала видневшийся когда-то и такой любимый розово-сиреневый рассвет, исходивший от торопящегося на свой пост солнца.

Я сползла с кровати на пол вместе с одеялом и просидела так еще минут десять, смотря в одну точку.

– Дочь, уже половина восьмого, опаздываешь ведь, – на этот раз уже папа торопил меня. – Десятый класс, на днях контрольные, а ты так безответственно относишься к учебе... – папа покачал головой и ушел на работу. Видимо, мама заставила поговорить со мной. Сам он не особо цеплялся к моим оценкам. «Ну, двойка и двойка», – обычно отвечал он. Хотя с недавнего времени я стала круглой отличницей, и совсем забыла, что значит получить неуд.

Я поправила взъерошенные волосы, поднялась с пола, скинула одеяло на кровать и открыла шкаф: джинсы и футболка – все по классике. Взяв рюкзак и приготовленный для меня бутерброд, вышла из дома и не спеша побрела в сторону школы по уже давно знакомой и изрядно надоевшей дороге.

Шумные компании обгоняли меня и спешили к первому уроку, обсуждая планы на вечер, грядущие контрольные и поездки на приближающиеся летние каникулы. А я брела на каторгу в привычном гордом одиночестве.

Зашла в школу, села за свою «любимую» первую парту, когда назойливо брякнул звонок, и уставилась в окно под монотонную речь учителя. День потянулся безнадежно медленно и неторопливо.

– Напоминаю, что завтра последний день для сдачи анкет, – пролепетала в который раз классная руководительница. – Хорошенько подумайте и напишите университет и специальность, на которую планируете поступать.

«Ну вот, на одну проблему сегодня больше. Как будто возможно в семнадцать лет понять, чем будешь заниматься остаток жизни...». К таким вопросам я подхожу просто: пишу первое, что придет в голову. Кто вообще это будет читать?

– Ах да, не забудьте получить подпись родителей, – добила учительница и вдребезги разрушила мой гениальный план. – Также напоминаю, что завтра начинаются переходные контрольные работы. Сделайте одолжение и хотя бы учебники откройте! – окончательно «порадовала» учительница под гул негодования учеников.

«Интересно, она умеет говорить хоть что-то приятное?» – подумала я.

– Куда поступать будешь? – послышался голос сзади. Можно было подумать, что обращаются ко мне, но я давно привыкла быть для всех незаметной. Я не было изгоем. Меня не травили, не издевались, а просто не замечали, будто меня и нет. Иногда казалось, что было бы намного легче, если бы кто-нибудь ударил или обозвал, проявил хоть такое внимание.

– На юридический в Академию. У мамы есть знакомый на кафедре, она с ним уже договорилась о моем поступлении, – послышался ответ сзади.

– Везет тебе, а я на педагогический планирую. Баллы там невысокие, да и детей я люблю.

– На сегодня можете быть свободны, – после этих слов все дружной гурьбой потянулись из кабинета и разбежались по своим делам.

Я же дошла до ближайшего парка, села на лавочку и стала наблюдать за спешащими прохожими. Уверенность, что каждый из них знал, чего хочет от жизни, не покидала меня. Не просто они бежали куда-то. Хотелось остановить кого-нибудь и спросить, как можно понять свое предназначение?

Я просидела так около часа и, не зная, как еще убить время, пришла домой и завалилась спать.

Проснулась я, когда на улице уже стемнело, а родители вернулись с работы домой и смотрели в гостиной телевизор.

– Мам, пап, привет. Можете подписать анкету?

– Что за анкета? – устало спросила мама.

– Про поступление, – ответила я.

– И куда же наша отличница хочет поступить, – папа подмигнул мне и взял протянутый листок. – Но здесь пусто!

– Да, я пока не знаю, куда хочу поступить. Завтра напишу первое, что придет на ум. Все равно это просто формальности.

– Дана! Ты меня разочаровываешь! – воскликнула мама. – Разве можно так безответственно подходить к вопросам об учебе! Да и ты не маленькая, чтобы не знать, куда поступать!

– Правда не знаю! – возмутилась я.

– Медицина, юриспруденция, лингвистика, программирование... Нужно выбирать перспективные профессии. Если будешь хорошо зарабатывать, и нелюбимая работа станет любимой, – строго ответила мама.

– Как можно всю жизнь заниматься тем, что не приносит тебе удовольствие, – изумилась я.

– Легко! То, что приносит тебе деньги, не может не понравиться, – совершенно искренне ответила мама.

– Подумай хорошенько, у тебя склонности к гуманитарным наукам, – попытался разрядить обстановку папа. – Как насчет изучения языков?

– Может... – пробормотала я.

– Тогда впишем лингвистику, – не успела я возразить, как мама взяла листок и заполнила анкету за меня. – С начала июня начнется лагерь для подготовки к олимпиадам. Учительница сказала, что у тебя есть все шансы победить. И красный аттестат баллов добавит.

– Но я не хочу в лагерь, – пробормотала я.

– Прекрати так себя вести! – перешла на крик мама. – Было только одно бесплатное место, и его отдали тебе. Нужно обязательно оправдать надежды и усердно готовиться к олимпиадам.

– Могут отдать это место другому. Я не хочу провести еще целый месяц среди своих одноклассников. Они мне ужасно надоели!

– У тебя плохие отношения с одноклассниками? – удивился папа. – Почему?!

Я хотела поделиться с родителями своими проблемами, рассказать о том, что в школе меня никто не замечает. О том, как одиноко мне каждый день, что никто не зовет меня погулять после занятий, и я просто сплю, чтобы не думать об этом. Рассказать, как тяжело быть незаметной для всех и не делать ничего полезного для этого мира. И как больно осознавать, что я просто существую, трачу свое время впустую. Но я почему-то не могла сказать и прятала этот вырывающийся крик в глубине своей души, чтобы никто не смог найти его.

– Если одноклассники мешают тебе учиться, можем перевестись в другую школу. Сейчас нельзя отвлекаться на глупости.

– Удобный способ жить! – ухмыльнулась я. – Сбежать от проблемы, думая, что она исчезнет.

– Дана, мне не нравится твой тон!

– Делайте, что хотите, – я махнула рукой. – Другая школа, города, да хоть страна. Я не знаю, что хочу делать в этой жизни. Не умею находить общий язык с ровесниками. Сбегу в другое место, и ничего не поменяется. Хотя сбежать сейчас самый подходящий вариант. Куда-нибудь подальше, где нет людей.

– Да ты с ума сошла! – воскликнула мама. – Ну, ничего, покажем тебя психологу, и через пару недель все вернется на круги своя.

Я громко засмеялась. Родители в недоумении уставились не меня. А я почувствовала себя настоящим психопатом.

– Дочь, ты чего? – испугался папа.

– Вернется на круги своя? Да я всегда была такой! Знала все учебники наизусть, но ничего о себе! Такой вот обман получался!

– Перестань ерничать! – одернула меня мама. – Сейчас запишу тебя к хорошему врачу, к июню справишься и пойдешь в лагерь.

– Нет... Я не собираюсь в лагерь и тем более к психологу, который удачно вправит мне мозги и запрограммирует учиться до потери сознания. Я просто хочу уехать куда-нибудь далеко, где нет людей.

– С тобой с ума сойти можно! – вспыхнула мама. – Хочешь сбежать, как твоя сумасшедшая бабуля?

– Именно так! Отличную идею ты мне подсказала!

– Отлично! Езжай к выжившей из ума старухе и живи с ней в деревне без связи и интернета! Ты и дня там не выдержишься! – Мама вконец вышла из себя, подскочила с дивана и вышла из комнаты.

– Дана, ты крайне разочаровываешь нас с мамой... – папа покачал головой. – Но если ты так устала, стоит съездить ненадолго, пожить на природе, развеяться и вернуться с новыми силами за учебу. Поезжай, как закончатся контрольные.

Я вернулась в комнату, мысли путались в голове. Зачем мне вздумалось сказать, что уеду в лес к сумасшедшей старухе, ведь я совершенно не хочу туда. Но признаваться в этом значило быть проиграть в этом споре. А я очень уж упертая.

Просидев над учебниками всю ночь, я так и не сомкнула глаз. Встала из-за стола только, когда солнце замаячило на горизонте. Не желая видеть родителей, я вышла из дома и до самых занятий бродила по улицам, пытаюсь привести мысли в порядок. Если это и есть жизнь, то я не вижу в ней никакого смысла...

Потянулась последняя учебная неделя. Утром я выходила на часовую пробежку, чтобы избавиться от лишних мыслей, днем писала бесчисленное количество проверочных и контрольных, ночью сидела над учебниками. Но все это время я с нетерпением ждала своего отъезда. Почему-то мне стало казаться, что он решит все мои проблемы, и я наконец забуду про эту гонку и почувствую умиротворение.

В последний учебный день я была счастлива, как никогда. Встала пораньше, привела себя в порядок, заглянула в последний раз в тетрадку и выбежала из дома. В класс я зашла намного раньше обычно.

– Наша отличница опять просидела всю ночь за учебниками, – слышался голос над головой. – Выглядишь еще хуже обычного, – с наигранной грустью пролепетала Ленка, главная стерва нашего класса. – Опять хочешь набрать высший балл? Но от этого ты не станешь больше нравиться мальчикам... – покачала она головой под смешки своей пассии.

Я не хотела конфликтов, поэтому просто улыбнулась и уткнулась в тетрадь. Это сработало, и Ленка быстро потеряла ко мне интерес, уселась на последнюю парту и начала поправлять макияж. Черная короткая юбочка, шелковая блузка с множеством рюшечек и бантиков, светлые волосы, спадающие на плечи аккуратными волнами, кукольные голубые глаза, подведенные аккуратными стрелками, – все это не могло не притягивать к ней людей.

А потом я посмотрела на себя в отражении окна: худосочная семнадцатилетняя девчонка с черными длинными волосами, карими глазами в серой футболке и черных потертых джинсах. Разве что-то из этого могло сделать меня привлекательной. Даже мой внешний вид способствовал тому, чтобы никто не обращал на меня внимания.

Наконец прозвенел звонок, и началась последняя контрольная в этом учебном году.

В конце дня я сообщила классной руководительнице, что не пойду в учебный лагерь. Мое место отдали Настей, второй заучке нашего класса. «Хоть кому-то повезло», – подумала я. Дело в том, что Настя действительно много часов проводила за учебниками. Учеба давалась ей с трудом, но она с большим усердием, и, к сожалению, безрезультатно пыталась обогнать меня в оценках. Я же была по своей натуре довольно сообразительной и схватывала все на лету, поэтому хоть в этой гонке дам ей фору на целый месяц.

Вернувшись домой, я достала сумку, открыла шкаф и стала думать, что возьму с собой. Скинула пару футболок, шорты и сарафан, достала несколько книг, альбом для рисования и краски, дневник и ручку, чтобы записывать свои мысли, положила ноутбук и зарядку для телефона. Вот собственно и все, что могло понадобиться мне.

Папа заранее написал письмо моей бабушке Агнии (телефона у нее никогда не было) и предупредил о моем приезде. В ответ он получил лишь короткую записку с адресом: «Раздолье, дом 310».

Эту старушку я видела только раз в своей жизни, когда мне исполнилось пять лет, она приехала на мой день рождения, подарила сборник русских сказок с красочными картинками, посидела молча за столом и ушла самая первая. Я совсем не помнила, как она выглядит и ни разу не видела, где она живет. Знала только, что старушка вела очень уединенный образ жизни и не поддерживала ни с кем связь.

Так что всю мою поездку окружала одна большая неизвестность. Волнение и страх смешались с предвкушением радости и свободы. Мама до последнего не одобряла моего решения и почти не разговаривала со мной. Это еще больше давило на меня, и я постоянно сомневалась в своем выборе.

«Может, действительно, нужно взять себя в руки и усердно готовиться к поступлению? – каждый день меня преследовали эти мысли. – Все это просто накопившаяся усталость, она пройдет, если я отдохну недельку, а после пойду в лагерь». Но все же гордость не позволяла отказаться от своих слов, и я решила дать волю своему выбору.

Глава 2

Проснулась, когда солнце только начало появляться из-за горизонта. Я надела шорты, майку, взяла сумку с вещами и тихонько выскользнула из дома. Будить родителей не стала, чтобы снова не выслушивать их недовольство.

Легкая прохлада укутала тело, запах свежести и теплоты наполнил легкие – утро первого летнего дня всегда ощущалось по-особенному. Я не торопясь шла по пустым, еще сонным улицам, ощущая полную свободу и безмятежность. Время будто остановилось, и я наконец почувствовала, что оно принадлежит мне, а не проходит мимо.

Спустя полчаса я дошла до вокзала, купила билет и дошла до нужного мне пути. Устроилась на скамейке и стала наблюдать, как солнце неторопливо ползло от линии горизонта, в которую сходились рельсы.

Заскрипела электричка, я зашла в почти пустой вагон и устроилась у окна. Через минуту состав тронулся, городской асфальт и многоэтажки остались позади, и замелькали леса, деревни, церквушки, цветочные поля, болота и озера.

– Здесь свободно? – послышался тихий, чуть скрипучий голос. Я повернулась: худой высокий старичок с тростью смотрел на меня. Не дождавшись моего ответа, он сел напротив, хотя вагон был почти пустой.

– Куда направляетесь? – снова спросил меня старичок.

– Ааа... Я в деревню к бабушке...

– Стало быть, в Раздолье... – протянул старик. – Да, это удивительной красоты место. Темные сосновые леса, высокие холмы, чистейшие озера и реки...

– Но откуда вы знаете, куда именно я еду?! – напряглась я.

– Да, чудеснейшее место, – словно не заметив моего вопроса, продолжил старик. – Пожалуй, лучшие годы моей жизни прошли там. Хорошо, что вы решили переехать из города... – дедуля говорил медленно, делая большие паузы между фразами, и почти не моргая смотрел в окно.

Мне стало немного не по себе. В вагоне помимо нас был только мужчина, которой спал, раскрыв рот, развалившись прямо на сидении. Старик оторвал взгляд окна и стал внимательно смотреть на меня. Потом прищурил свои безжизненные темно-серые глаза и потянул к моей ладони свою дряхлую ручонку.

– Я не переезжаю! – резко ответила я, одернув руку. – Только останусь ненадолго в гостях. Приятной поездки! – я решила наплевать на все рамки приличия, схватила сумку и двинулась к переходу в другой вагон.

– Уже уходите? – донеслось позади. – Значит, не в Раздолье едите... – грустно пробормотал старичок. Отчего-то стало его жалко и я повернулась: худенький, дряхлый старичок, скукожившись сидел и смотрел в окно, опираясь на трость. Почему я подумала, что он может сделать что-то плохое.

– Все правильно, в Раздолье, – вздохнула я и села обратно, мысленно ругая себя за не знающее границ сопереживание.

– Правда? – дедуля оживился и снова уставился на меня, вокруг его глаз появились мелкие морщинки. – Это так чудесно! Я уверен, что вам там понравится!

– Вы жили раньше там?

– Да, я провел там довольно много лет. Но давно там не живу, хотя с теплотой вспоминаю это место.

– Почему же вы переехали? – удивилась я.

– Времена изменились... – на его лице появилась грустная улыбка. – Все, кто был дорог мне, покинули этот мир. Когда я жил в Раздолье, то все ждал и надеялся, что вот-вот увижу их снова. Я не мог смириться с утратой, и мне пришлось уехать.

– Значит, вы едете, чтобы снова увидеть родные места?

– Я еду, чтобы наконец-то встретиться со своей семьей... Пришло и мое время перейти Калинов мост... – протянул старичок.

Я подумала, что вполне естественно к его годам сойти с ума, поэтому просто промолчала.

– У вас довольно интересная линия жизни, – указал на мою ладонь старичок. – Будто сама судьба еще не решила, что с вами делать.

– Почему? – спросила я на автомате, вспоминая, как одернула эту самую ладонь несколько минут назад.

– Видите, линия посередине в один момент раздваивается. Одну часть видно довольно четко, а вторая еле заметная и быстро исчезает.

– И что это может значить? – устало спросила я ради приличия. Конечно, в такую ерунду я не верила.

– Думаю, вы сейчас запутались и не знаете, что делать дальше. Вы находитесь как раз в той точке, когда линии раздваиваются. И все последующее будет зависеть от вашего решения. Будет оно правильным – пойдете по ясной, длинной линии. Ошибетесь – потеряете всякий смысл жить и умрете. При этом не обязательно физически. Тело, как оболочка, может продолжать существовать. Но можно ли назвать человека, лишённого души, живым?

—Но если жизнь определяется по линии на ладони, значит судьба известна заранее и не может измениться?

– И да, и нет. Мы видим лишь линии, четкую или размытую, короткую или длинную. Но не видим того, что скрывается за ней. Местами она становится неровной, от нее начинают отходить другие. Но какая из них станет линией жизни, решает только человек.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча. Я все думала над словами старика. Конечно, верить в эти предсказания и линии жизни было глупо. Но все же доля правды в его словах была, и это настораживало меня. Иногда бывали моменты, когда я чувствовала, что теряю себя, просто существую, но не живу. Потерялся и всякий смысл жить. Эти совпадения в его словах и моих ощущениях были безошибочны.

«Следующая станция – Раздолье», – спустя несколько томительных часов послышалось из динамика.

Мы сошли на станции, а электричка не спеша покатила дальше.

– Ну вот, теперь нам надо расстаться, – сказал старичок. – Мне направо, а вам прямо, вон по той дорожке, – он указал на тоненькую, заросшую тропинку, ведущую через поле. – Минут тридцать пешком и увидите деревню.

– Вы не идете? Я думала, вы хотите повидать свой дом!

– Нет, – старичок покачал головой. – Там меня больше ничего не держит... Ну что ж, до свидания! И поступайте так, как велит вам сердце. Не сдерживайте его волю, ощутите свою свободу не делать того, чего не желает ваша душа. Не испугаетесь идти по не протоптанной дороге?

– А разве должна? – удивилась я, посмотрев на тропинку.

– Тогда удачи! – старичок махнул рукой и поплелся по платформе, тихонько постукивая тростью. Я посмотрела ему вслед и пошла своей дорогой.

Довольно быстро я прошла поле, поднялась на высокий зеленый холм и наконец-то увидела то самое Раздолье. Впереди меня раскинулась небольшая деревушка, состоящая примерно

из двадцати аккуратных избушек и церковью посередине. Вокруг деревни в разные стороны растянулось поле, усыпанное разноцветными дикими цветами.

За полем, немного левее избушек, виднелся довольно необычный лес: по всему периметру его обрамляло большое густое облако, отдаленно напомилавшее туман. Далеко впереди, за лесом пробегала тоненькая речка.

Я спустилась с холма и минут через пять оказалась рядом с первыми домами, которые, наконец, смогла рассмотреть поближе. Это были традиционные русские, довольно крепкие избы с резными ставнями и причелинами. На крышах некоторых домов восседали деревянные коньки, а на дверях красовались рисунки небесных светил.

Сразу вспомнились уроки рисования в школе, на которых учительница заставляла учить нас все элементы русской избы. Тогда я не видела в этом никакого смысла, но теперь, рассмотрев их вживую, я не могла не налюбоваться кропотливой работой хозяев этих сказочных теремов.

Я достала из кармана листок с адресом, еще раз прочла его и отправилась на поиски дома 310. Но, обойдя всю деревню вдоль и поперек несколько раз, я так и не обнаружила дома с таким номером. Деревня определенно заканчивалась на 309. Уже темнело, и я начала паниковать.

Открыть карту на телефоне тоже не вышло, интернет в такой глуши не ловил. Связи не было, и позвонить родителям я тоже не могла. Деревня явно пустовала, и за все это время я не встретила ни одного человека. Казалось, что все люди остались за сотни километров отсюда, и здесь я была абсолютно одна.

Я села на сумку рядом с одним из домов, который стоял чуть в стороне от всех и был похож скорее на какой-то сарай, и стала ждать, когда кто-нибудь появится, чтобы спросить дорогу. Солнце постепенно скрывалось за высоким холмом, начинало холодать. К тому же с утра я ничего не ела, а бессонная ночь напоминала о себе, и меня клонило в сон.

Вдруг я услышала тихое шевеление в доме, рядом с которым я сидела. Затем оттуда послышался кашель, и я вскочила в надежде застать кого-нибудь. На стук двери мне никто не ответил. Отчаяние перебило всю мою стеснительность, и я открыла дверь дома.

– Извините, здесь кто-нибудь есть? – осторожно спросила я, заглядывая внутрь. В довольно маленькой и единственной комнате за столом, заваленным каким-то хламом, сидел паренек в яркой бандане, из-под которой выбивались кудрявые огненно-рыжие волосы.

Перед ним была раскрыта довольно старая, толстая книга, рядом с которой сидела самая настоящая, уродливая, зеленая жаба. Я отшатнулась назад, и парень, наконец, оторвал взгляд от книги, устремив на меня изумрудного цвета глаза.

– Не бойся, она не кусается, – усмехнулся незнакомец, кивая на жабу.

– А, хорошо... – пробормотала я, все еще удивляясь таким невероятно красивым глазам.

– Что ты здесь забыла? – вставая из-за стола, довольно грубо спросил меня паренек.

Я пропустила его вопрос мимо ушей и продолжала откровенно на него пялиться. Нет, ну а как можно остаться равнодушной, увидев такую действительно сказочную внешность. Серые широкие брюки, чуть обтягивающая черная рубашка, из-под закатанных рукавов которой виднелись татуировки с непонятными мне узорами. Но главное это его яркие длинные рыжие волосы.

– Так что? – приблизившись ко мне, раздраженно повторил незнакомец. – Так и будешь пялиться? Не видишь, что ты мне помешала? – нечто угрожающее послышалось в его голосе, и я перепугавшись, опомнилась.

– Извините, я совсем не хотела вас потревожить... – начала оправдываться я. Но страх уже охватил меня. Довольно угрожающий парень, на голову выше меня, стоял совсем близко и явно не был в хорошем расположении духа. Сразу вспомнились пустые улицы деревни... –

Я только хотела спросить, есть ли в этой деревне дом 310. Видите ли, я приехала в гости, но нужный дом найти не могу...

– 310? – прищурив глаза, переспросил парень.

– Да.

– Нет, в нашей деревне нет такого дома, – ответил незнакомец, но я ощутила, как он напрягся и уже с вниманием сам стал разглядывать меня.

– Ааа... Значит нет? Ну тогда я пойду. Спасибо вам за помощь и хорошего вечера! – я заторопилась поскорее выйти из этого злосчастного сарая со странным парнем и жабой, периодически шипела в глубине комнаты.

Я быстро развернулась и хотела было выйти, как что-то блеснуло у моих ног.

– Ой, кажется, вы потеряли крестик! – воскликнула я и нагнулась, чтобы поднять его.

– Оставь его! – резко крикнул парень и одернул меня за плечо. – И убирайся, наконец, отсюда!

Я пулей вылетела из дома, и остановилась только добежав до противоположной части деревни. Сердце бешено колотилось от страха. «Ну и грубиян он! И внешность у него такая, потому что характером уж точно не вывезет!» – Конечно, мне стало обидно, что такой парень обошелся со мной не самым лучшим образом.

Я, было, совсем расстроилась, как вдруг послышалось веселое пение, и из-за холма, за который уже совсем опустилось солнце, вышло человек с сорок. В запачканной одежде, явно уставшие, они шли с лопатами и граблями и дружно напевали какую-то песню. Женщины, мужчины, старики, молодые и совсем еще малыши звонкими голосами заглушили тишину, царивую здесь все это время.

Дойдя до первых домов, жители стали прощаться друг с другом, обнимались и махали руками.

– До завтра!

– Хорошего всем вечера!

– Хорошо поработали!

Я наблюдала за ними, раскрыв рот. «Надо же! Ведь бывает, что никто никого не презирует, не избегает. Каждый знает друг друга и с каждым прощаются, как со своим лучшим другом!» – с завистью подумала я.

Мимо меня прошли молодые родители с маленькой девочкой

– Девушка, вы кого-то ищите? – весело спросил меня отец семейства.

– Я? Да, я ищу дом 310! – воскликнула я.

– 310? – удивилась девушка. – Здесь нет такого дома! Вы уверены, что не ошиблись?

– Наверное, ошиблась, – ответила я.

– Не расстраивайтесь, – девушка улыбнулась. – Где-то через час идет последняя электричка в город. Еще успеете!

– Да, спасибо, – ответила я.

– Хорошего вечера! – дружно крикнули мне молодые родители, и зашли в свой дом.

«Ну, вот и подошло мое увлекательное путешествие к концу, – подумала я. – Придется возвращаться домой. А там психолог, ежедневная подготовка к олимпиадам, одноклассники, избегающие меня, и главное мама, которая уж точно обрадуется моему приезду и снова возьмет надо мной контроль. Видимо, такова моя судьба».

Я побрела обратно к станции по ночному полю, а за спиной раздавались веселые возгласы деревенских жителей.

Кассы здесь не было, и купить билет я не могла, поэтому села на лавочку рядом с единственным фонарем, который периодически мигал, но все же освещал округу. Минут через сорок загудела электричка и неторопливо прикатила к станции.

Я поднялась по крутой лестнице в теплый вагон и села возле окна. Вдруг кто-то сзади схватил меня за руку.

– Ты Дана?

Я оглянулась, успев увидеть только человеческий силуэт, и кивнула.

«Осторожно, двери закрываются. Следующая станция ...», – дослушать я не успела, потому что меня дернули за руку и в самый последний момент вытащили из вагона.

Глава 3

При свете мигающего фонаря я смогла рассмотреть силуэт. Напротив меня стоял высокий худенький паренек в свободной рубахе и широких штанах. Его темные серые глаза внимательно смотрели на меня. Черные, как уголь, взъерошенные волосы делали его похожим на выпавшего из гнезда вороненка. Но, несмотря на столь забавный вид, паренек довольно крепко сжимал мою руку.

– Ты кто? – я прервала затянувшееся молчание.

– Ворон, – вполне серьезно ответил парень.

– Прозвище что ли такое?

– Типо того.

– Вот что, Ворон, из-за тебя я только что пропустила последнюю электричку до города. А следующая, судя по расписанию, только в семь утра придет. Так что сидеть мне тут и куковать всю ночь! Возьмешь на себя ответственность за это?

– Разве ты не к старушке Агнии приехала? – спокойно спросил паренек, не обращая ни малейшего внимания на мое негодование. – Если не к ней, то помочь ничем не могу. Прощай, – он хотел было отпустить мою руку, но тут уже я вцепилась в него.

– Именно к ней! – воскликнула я. – Ты знаешь, где она живет?

– Конечно, знаю. Совсем сегодня забегался и забыл тебя встретить с электрички, извини, – но что-то в его голосе совершенно не слышалось сожаление. Он спокойно и уверенно стоял и смотрел на меня, как на маленького потерявшегося ребенка, которого нужно вернуть родителям.

– Получается, из-за тебя я чуть домой не вернулась! – возмутилась я.

– Говорю же, извини! У меня были дела поважнее, – все также без капли сожаления проговорил Ворон. – Ну что, пойдём к старушке Агнии, или ты хочешь остаться здесь?

Спорить сил не было, да и парень был единственным человеком, который мог мне сейчас помочь. Я кивнула, и мы молча поплелись по дорожке в сторону деревни.

– Как все-таки тебя зовут? – спросила я, чтобы хоть как-то прервать неловкое молчание. – Я имею в виду не кличку, а настоящее имя.

– Все знакомые зовут меня Ворон. А настоящее имя... – паренек задумался. – Его я уже не помню...

– Странный ты какой-то. А я Дана!

– Знаю, – ответил парень и снова замолчал.

– Значит, это и есть Раздолье? – спросила я, когда впереди показались избушки. – И насколько оно большое?

– Начинается со станции электрички и заканчивается рекой. По ту сторону уже не наша территория.

– А чья?

– Чужая.

– Вполне логично, – кивнула я.

Мы приблизились к деревне, но внутрь не зашли, а отправились левее, в сторону холма, разделяющего избушки и лес. Я испуганно покосилась на паренька. «А что если он маньяк? Затащит в лес и убьет! – сердце бешено заколотилось. – Хотя этот маньяк очень даже привлекательный! Ну и идиотка я! Что за мысли в голову полезли!»

– Не бойся, не собираюсь я тебя убивать, – словно услышав мои мысли, усмехнулся Ворон. – Избушка старушки Агнии находится в самой чаще леса. Бояться нечего, но советуую далеко от меня не уходить, всякое здесь бывает.

Мы приблизились к лесу. Такой же устрашающий, он отличался от того, что я видела при свете солнца. Туман вокруг деревьев пропал, и можно было спокойно заглянуть в кромешную тьму между деревьями.

– Если услышишь странные звуки или увидишь что-то пугающее, просто не обращай внимания и не оглядывайся. Тогда, может, и доберешься до избы живой! – парень улыбался, вот только мне было совсем не до смеха.

Мы шагнули на тропу: здесь было довольно тихо, только тяжелые ели иногда скрипели под порывами ветра. Узкая дорожка, деревья-великаны и полная темнота.

Вдруг что-то толкнуло меня в спину и со свистом пронеслось мимо. Я вцепилась в Ворона, парень посмотрел на меня, но на удивление не отдернул мою руку. Я внимательно вгляделась в темноту. Никого вокруг нас не было, но ощущение чьего-то присутствия не покидало меня.

Огромное густое облако мелькнуло прямо над головой. Послышался плач и душераздирающий крик. Я зажмурилась и закрыла уши.

– Главное не останавливайся. Иди вперед и не оглядывайся! – где-то вдалеке прозвучал знакомый уверенный голос.

И снова все стихло. Я открыла глаза: Ворон был совсем рядом и держал меня за плечи.

– Осталось совсем немного, – подбадривал меня парень и продолжал уверенно идти рядом.

Мимо снова промелькнуло облако, рев усилился. Вокруг появилось множество красных огоньков, смотрящих прямо в душу. Я вгляделась в них получше. Да, они именно смотрели! И не огоньки, а самые настоящие глаза, за которыми виднелись темные силуэты. Они шипели и двигались прямо за нами. От этого создавалось ощущение, что дорожка становилась еще уже.

– Кто это? – ужаснулась я.

– Ты про что? – не понял Ворон.

– Ну, вон же, – я указала в сторону, – двигаются прямо за нами.

– Дикие животные, – совершенно спокойно ответил Ворон. – Мы ведь в лесу.

Не знаю, сколько мы так шли, может час, может два. Но дорога никак не заканчивалась, и с каждым поворотом заманивала в темноту. Ноги предательски подкашивались от страха, но Ворон уверенно держал меня, не давая останавливаться.

Наконец, вдалеке показались очертания избушки. Из ее окон выливался теплый свет, который разогнал тьму перед нами, из трубы клубами валил дым. Я ускорила шаг, как будто нашла спасательный круг в открытом океане.

– Может, отпустишь уже? – спросил Ворон и кивнул на свою руку, которую я крепко продолжала сжимать в своей. – Мы пришли.

– Ой, прости, – я отдернула руку, щеки вспыхнули от смущения. – Не знаю, что это со мной.

Мы остановились около высокой старой березы напротив чуть покосившейся двухэтажной избушки. Она отличалась от тех, что стояли в деревне: не было резных ставен, ярких красок, узорных дверей. Наоборот, казалось, что она пыталась спрятаться в лесной чаще. Ее крыша вся заросла мхом, по стенам вбегал дикий выющийся виноград.

Под окнами цвела сирень, вдоль небольшого крыльца пестрили маленькие дикие цветочки. Было видно, что никто не ухаживал за территорией перед избушкой, не высаживал растения, не разбивал клумбу, не вырывал сорняки. Но отчего-то вся эта «дикость» гармонично сочеталась с избушкой, создавала уют.

Ворон поднялся на крыльцо и, толкнув тяжелую дверь, вошел внутрь.

– Бабуль, мы пришли, – неожиданно ласково крикнул он.

– Ну, наконец-то, заждалась я уже вас, – послышался голос в глубине избушки. Я поспешила войти внутрь.

На первом этаже располагалась просторная комната, соединяющая в себе кухню и что-то вроде гостиной. Справа у стены находилась белая печь с красной росписью. По бокам расставлены деревянные сундуки, шкафы с книгами, склянками, мешочками. Темная деревянная лестница вела на второй этаж, а с потолка на тоненьких веревочках свисали сушеные ягоды и травы: мята, Melissa, чабрец, лаванда, тысячелистник...

Посередине находился просторный дубовый стол, накрытый узорчатой скатертью, вокруг – скамейка и несколько табуреток. Прямо напротив входа сидела высокая сухонькая старушка лет семидесяти в ярко-малиновой шали. Ее взгляд был суровый и сосредоточенный. Но как только старушка увидела меня, тут же расплылась в улыбке и неожиданно громко и радостно воскликнула:

– Ааа, Дана! Как вырасти успела! – она выскочила из-за стола, подошла ко мне и крепко обняла.

«Интересно, откуда в этой старушке столько силы и энергии. Кажется, у меня скоро сломаются кости».

– Здравствуй, – пробормотала я, когда бабушка Агния меня отпустила.

– Ну, так не пойдет! – покачала головой старушка. – Я ведь все-таки твоя бабушка! Какое здравствуй?

– Добрый вечер, – попыталась исправиться я. Сказать хоть и родной, но незнакомой старушке «привет» я не осмелилась.

– Уже лучше. Садись скорее за стол, в ногах правды нет.

Только сейчас я заметила, что на столе почти не было свободного места, все было заставлено едой. Вкусно пахло зеленым чаем с мятой и чем-то печеным. Ворон уже сидел на скамейке и уплетал огромную тарелку пирожков.

Глаза разбегались от такого разнообразия. В самом центре стола пытел золотой самовар, вокруг стояли блюда с мясом, картошкой, кабачками, салатами, пирожками, вазочки с ягодным вареньем, яблоками, грушей.

– А какая худая, ой-ой, – бормотала старушка, когда я села за стол. – Чтобы все съела!

Передо мной поставили тарелку с горой еды. Такое и за целый день сложно было умять. Бабушка Агния подвинула ко мне огромный яблочный пирог. Рядом стояла чашка с ароматным чаем.

– Надолго ты приехала сюда? – спросил Ворон, когда все приступили к еде.

– Точно не знаю, – честно ответила я. – Наверное, на месяц.

– Ты ведь еще не окончила школу? – поинтересовалась старушка.

– Нет, остался еще один год. А потом университет.

– И зачем это все? – удивился Ворон. – Я с трудом закончил девять классов и сбежал из школы. Теперь вот живу спокойно.

– Вот же балбес, чему учишь девочку, – старушка строго взглянула на паренька.

– Чем теперь занимаешься? – спросила я, скорее из вежливости, чем из любопытства.

– Помогаю старушке Агнии, – ничуть не смутившись, ответил Ворон.

– Я не про это. На жизнь ты чем зарабатываешь?

– Зарабатываю? Зачем? Дом есть, еда тоже. Вот и живу в свое удовольствие!

– Интересный образ жизни, ничего не сказать...

«Как взрослый парень может спокойно жить за счет старушки. И кстати кто он вообще такой?»

– А почему вы живете в лесу, а не в деревне? – обратилась я уже к старушке.

– Да, в свое время меня часто спрашивали об этом. Просто здесь мне спокойнее...

– Разве здесь не бывает скучно без общения?

– Скучно? – старушка рассмеялась. – Здесь ох как редко бывает скучно! Постоянно что-то происходит. Соседи у меня тоже есть, просто они живут не так близко, как это бывает в городе или деревне.

После их ответов появлялось еще больше вопросов, поэтому я оставила свою затею узнать что-то про это странное место и их образ жизни.

Когда мы опустошили почти весь стол, за окном уже начинало светлеть. Спать не хотелось совершенно, однако часы, висевшие над входом, пробили пять утра. Либо я совершенно потеряла счет времени, либо оно бежало здесь с другой скоростью, не подчиняясь обычным законам физики.

– Уже так поздно! – воскликнула я. – Вы, наверное, устали меня ждать и спать хотите. Я доставила вам столько неудобств!

– Вовсе нет, деточка, – успокоила меня бабушка Агния. – Мы обычно ложимся около девяти утра, а всю ночь заняты делами.

– Странный образ жизни, но нам так удобно, – подтвердил Ворон.

– Бабуля я пошел, – парень махнул рукой и вышел из избушки.

– Если хочешь спать, можешь подняться наверх. Твоя комната посередине, я подготовила постель.

– Спасибо, спать не хочется совсем. Кстати, кто у вас там, в лесу водиться? Ворон толком ничего мне и не сказал, – хотя я уже привыкла к тому, что здесь говорили неохотно и довольно запутанно.

– Да, в общем-то разное водится. И не плохое, и не хорошее. Что-то среднее. Но неопытному путнику ночью лучше не появляться одному в нашем лесу. При свете дня здесь тишина: все спят. Можешь никого не бояться.

– Тогда могу я прогуляться в лесу?

– Конечно, иди, – кивнула старушка.

– Спасибо за ужин. Все было очень вкусно!

– Не за что, моя милая, – ласково проговорила старушка.

Многое мне предстояло выяснить об этом месте. Я решила начать с изучения самого леса. Конечно, мне было страшно возвращаться на улицу, но любопытство брало верх.

Я вышла на крыльцо и огляделась: перед домом росла высокая береза. На одной из верхних веток сидел черный ворон. С его ветки, скорее всего, было видно все, что происходило снаружи леса. Справа от избушки в ряд были посажены несколько маленьких елочек, слева небольшая роща молодых березок. Все-таки это место тронула рука человека.

Я решила отправиться по дорожке, которая привела нас к избушке. Теперь она не казалась такой длинной и мрачной. Больше не было красных глаз и темных силуэтов. Наоборот, было очень тихо и спокойно. Минут через двадцать я уже была у края леса. Между деревьями колыхалось странное, очень длинное облако, которое я уже видела вчера.

Я дотронулась до него: на кончиках пальцев чувствовалось слабое покалывание и холод, как будто в этом облаке находились маленькие острые кристаллики. Больше в этом явлении природы ничего особенного не было. Я побродила какое-то время по лесу и вернулась в избушку.

Бабушка Агния сидела за столом и раскладывала какую-то траву в колбочки и мешочки.

– Вернулась? – спросила она, когда я вошла. – Как тебе лес?

– Очень тихо и спокойно. Утром он отличается от того, что было ночью.

– Да, по ночам одна на улицу не выходи. Всякое у нас бывает, – прозвучала уже знакомая мне фраза.

– А что это за облако висит вокруг леса? Первый раз такое вижу!

– Такое необычное явление природы, – немного подумав, ответила старушка. – Сложно объяснить, что оно из себя представляет.

– Чем вы здесь обычно занимаетесь?

– Собираю травы, ягоды, сушу их, делаю полезные сборы, встречаю гостей, – охотно объяснила старушка.

– К вам приходят гости? Кто они?

– Те, кому нужен совет или помощь.

– Вы работаете психологом? – я все еще пыталась выпытать хоть один четкий ответ на свой вопрос.

– Нет, совсем нет, – рассмеялась бабушка Агния.

– А Ворон? Почему он живет здесь? Он тоже ваш внук?

– Нет, мы не родственники. Он мой очень хороший помощник. Живет в здесь, ваши комнаты рядом.

– Почему вы даете такие расплывчатые ответы, запутываете еще больше! – я начинала выходить из себя.

– Я понимаю, что у тебя сейчас много вопросов, – мягко проговорила старушка. – Всему свое время, скоро ты сама все узнаешь.

– С такими ответами ничего не узнаю, а просто сойду с ума! Я приехала сюда отдохнуть, а получается, что думать приходится еще больше! – с этими словами я выскочила из-за стола и поднялась по лестнице на второй этаж.

«И чего накричала на бедную старушку. Я ведь ее совершенно не знаю, и она не обязана мне ничего рассказывать. Дана, нужно вести себя скромнее. Ты тут гость!».

Мысленно обругав себя, я решила осмотреть верхний этаж. Небольшой коридорчик вел к трем дверям, которые скрывались за темно-желтыми шторками. Странное интерьерное решение. На потолке обнаружился небольшой люк, который вел, видимо на чердак. Рядом на стене – лестница, отодвинув которую можно было подняться наверх.

Я открыла вторую дверь и вошла внутрь. Довольно просторная комната была обставлена просто: напротив входа – широкое окно, завешанное вязаными шторами. Справа у стены – кровать с тремя подушками, огромным одеялом и тумбочка, слева – шкаф, на полу – пестрый ковер.

Ванны или туалета здесь я не нашла, поэтому упала на мягкую пуховую кровать и тут же уснула.

– Она сможет пройти мимо Тумана и остаться незамеченной? – спросил Ворон.

– Ты проведешь ее, – ответила старушка. – Рядом с нами она в безопасности.

– Как ты можешь быть в этом уверена? У тебя разве были такие случаи раньше?

– Нет, не было. Я могу только надеяться, что все пройдет гладко.

– Никогда не понимал твою жестокость. Мне-то все равно, она твоя внучка, но все же...

– Правила леса создала не я. Не я вольна их менять, как вздумается. Впрочем, мы можем обезопасить ее пребывание здесь, но лишь на время.

– И как? – без особого энтузиазма спросил паренек.

– Положи незаметно ей в карман этот талисман, – старушка достала из шкафчика темно-красный камень, замотанный тоненькой веревкой. – Он на время отгонит Туман от нее. Только ты должен поводить ее по лесу.

– Сколько?

– Чем дольше, тем лучше. Так, Он сможет привыкнуть к ней.

– А что это за камень? Что он делает?

– Он маскирует человеческий запах. Должно сработать, – проговорила старушка. – По крайней мере, я надеюсь...

Глава 4

Освоилась в Раздолье я довольно быстро. Делать особо здесь было нечего, и за несколько дней я изучила всю округу – от станции до реки.

Доехать сюда можно только на электричке: все дороги давно заросли травой. Дальше нужно было по тропинке подняться к холму: с него сразу открывался вид на деревню. Если пойти дальше и обогнуть деревню чуть слева, оказываешься на еще одном небольшом холмике. От него минут десять до леса.

Сам лес, как оказалось, не был таким уж большим: неспешным шагом пройти от одного конца до другого занимало минут тридцать. Я говорю довольно примерные цифры, поскольку здесь не было ни связи, ни розеток для зарядки телефона. По моим наблюдениям в Раздолье пользовались почтой, которую отправляли из деревни. Старушка только раз посылала кому-то письмо, причем писала самыми настоящими чернилами.

Но вернемся к лесу. В нем было три ориентира, которые, к моему удивлению, находились на равном расстоянии друг от друга. Почти у самого входа слева от дорожки – довольно большое и уж очень глубокое озеро с чистой прохладной водой. Один раз я осмелилась искупаться в нем: вода была ужасно ледяной, но освежающей.

В самом центре леса стояла избушка бабушки Агнии. Сбоку от нее с одной стороны находилась березовая аллея, с другой небольшой сад с яблонями, смородиной, миндалем и разнообразными травами (по всей видимости, старушка готовила из них лечебные сборы и этим зарабатывала на жизнь). Здесь же можно было найти и овощи: помидоры, огурцы, морковь, картошку и многое другое, что потом я находила в готовом виде на столе.

Позади избушки стоял колодец и баня, которой пользовались вместо ванной.

Дальше по дорожке идти минут пятнадцать до небольшого болота. Зрелище довольно мрачное: коричнево-зеленая жижа то и дело булькала и трещала. Остальное пространство в лесу занимали деревья: в основном сосны и березы, пару раз замечала я здесь и величественные дубы. Вот и весь лес.

За ним протекала тонкая, но длинная речушка, за ней находилось широкое поле. Если внимательно взглядеться, можно было увидеть и лес, но до него идти, думаю, не меньше часа.

Я сразу подстроилась под режим старушки и Ворона. Просыпалась около четырех часов дня и до самой ночи гуляла по Раздолью, остальное время проводила в избушке, раздумывая о странностях этого места, а их здесь было не мало.

Во-первых, я до сих пор не поняла, почему старушка вела такой уединенный образ жизни, и почему местные жители не слышали ничего о доме 310. Во-вторых, витающий вокруг леса туман. При свете дня он опоясывал деревья, а на ночь куда-то исчезал. Найти объяснение этому явлению с научной точки зрения я не смогла.

В-третьих, кто все-таки появлялся по ночам в лесу? И почему старушка и Ворон выходили в лес именно ночью, не боясь этих темных теней?

В-четвертых, почему дорога до избушки в первый раз заняла столько времени, если идти до нее не больше пятнадцати минут?

Кроме того, мне было совершенно не понятно, почему бабушка Агнес называет паренька своим помощником. Насколько я успела заметить, днем Ворон спал, а ночью уходил куда-то до самого утра. Старушка же занималась всеми делами по дому одна.

В общем, вопросов было много, ответов же – ни одного. Бабушка Агнес и ее помощник так четких ответов на мои вопросы и не давали, но все же терпеливо выслушивали меня и пытались давать объяснения.

Так что разузнать тайны раздолья я решила сама, и одной ночью все же решила рискнуть выйти из избушки.

Уже давно стемнело, часы пробили час. Ворон сразу после ужина, который был строго по расписанию в десять вечера, умчался в лес. Бабушка Агнес закончила приготовления своих мешочков с травами, взяла две огромные корзины и как обычно сказала:

– Дана, я ухожу. Смотри, из дома ни ногой.

– Хорошо, – послушно кивнула я и поднялась к себе в комнату. Там я приоткрыла окно и аккуратно выглянула наружу. Старушка пошла по тропинке в сторону озера и довольно быстро скрылась в ночной темноте.

Я подождала несколько минут, затем спустилась вниз, взяла со стола кинжал, который присмотрела заранее, и тихо прошмыгнула на улицу.

Кромешная тьма полностью поглотила в себе лес, но снаружи было тихо. Только высокие березы изредка поскрипывали на ветру. Я осторожно двинулась по дорожке вслед за старушкой, и через какое-то время ее цветная шаль замаячила впереди.

Мы отошли от избушки на приличное расстояние, и я снова начала ощущать, что кто-то наблюдает за мной из-за деревьев. Как бы ни старалась не смотреть в сторону, все равно уловила светящиеся красные глаза и темные силуэты. Они двигались в мою сторону, тянули свои противные щупальца, пытались дотронуться.

«Представь, что это просто ветки деревьев, ничего страшного не случится», – пыталась успокоить я себя. Но это не особо помогало, сердце бешено заколотилось в груди от страха, мороз пробежал по коже. Но я не останавливалась и побежала быстрее.

На удивление старушка шла совершенно спокойно, к ней никто не лез. И по мере того, как я приближалась к ней, темных силуэтов становилось все меньше и меньше. А вскоре они и вовсе исчезли, лишь изредка слышались резкие звуки в глубине темноты.

Мы приблизились почти к самому краю леса, и старушка завернула в сторону озера. Оттуда слышался хохот и плеск воды. Я спряталась за деревом и стала наблюдать.

На берегу под ветвями ивы две девушки расчесывали свои длинные блестящие волосы и то и дело звонко хохотали.

– Я видела вчера в деревне паренька, видимо, недавно сюда приехал, – пролепетала первая девушка тоненьким голоском.

– Это тот паренек с черными волосами и красной рубахе? – подхватила вторая.

– Именно он. Вот заманю его в лес завтра и утащу на самое дно, – и девушка весело рассмеялась.

– Да ты чего, Милена, он ведь совсем еще ребенок! – попыталась образумить подругу вторая девушка, но в итоге тоже громко расхохоталась.

– Ну и что! Все равно утащу!

– Кто там кого утащить собрался?! – неожиданный голос бабушки Агнии напугал девушек, и они завизжали. Одна быстро скрылась под водой, вторая же не успела сбежать, и старушка схватила ее за руку.

– Милена! Ты-то мне как раз и нужна! В этот раз я возьму у тебя совсем немного волос, – с этими словами старушка достала из кармана тяжелые железные ножницы.

– Ой-ой, не надо! – запищала девчушка. И я только сейчас смогла рассмотреть ее повнимательнее: прехорошенькое личико с голубыми глазами, длинными ресницами, алыми губами и аккуратненьким вздернутым носиком выражало явное недовольство происходящим. Длинные лунного цвета волосы аккуратными волнами спадали прямо на землю. На голове у девушки красовался пышный веночек из кувшинок.

«Что это?» – пронеслось у меня в голове.

Я прищурилась и, наконец, смогла рассмотреть. На девушке не было одежды, а вместо ног висел самый настоящий хвост! Я попятилась назад. От страха в глазах потемнело. Девушка тем временем пронзительно визжала, а старушка безуспешно пыталась ухватить прядь ее волос.

Я развернулась и бросилась было бежать, вот только неожиданно увидела странно знакомый силуэт в темноте: прислонившись к дереву и скрестив на груди руки, на меня смотрел Ворон.

– Ну что? Все увидела? – недовольно спросил он.

Я кинулась в сторону, но через секунду парень снова появился передо мной.

– Тебе ведь говорили не выходить из избушки, – его голос начинал пугать. – Почему не послушалась? – он пошел в мою сторону.

– Не подходи! – крикнула я и машинально вытащила кинжал из кармана.

– И ты знаешь, как им пользоваться? – парень засмеялся, потом быстро приблизился ко мне, рукой взялся за лезвие и без особых усилий выдернул кинжал из моей руки. – Пойдем, здесь тебе не безопасно, – он вздохнул и потащил меня за локоть, как маленького ребенка, в сторону избушки.

– Кто эта девушка?

– Ну, скрывать от тебя что-то, уже смысла нет. Русалка это, самая настоящая.

– Кто? – изумилась я.

– О русалках слышала из сказок? – спросил Ворон.

– Ага.

– Вот это она и есть. Девушка с длинными волосами и хвостом, живущая на глубине озера. Собственно ее ты и видела.

У меня челюсть отвисла от такого признания.

– А ты, надеюсь, человек? – я подозрительно покосилась на паренька.

– И да, и нет, – совершенно спокойно произнес Ворон. Я остановилась и выдернула свою руку.

– Кто же ты тогда? – строго спросила я.

– Оборотень.

– Сумасшедший ты, – я громко засмеялась, не поверив словам парня. А потом осознание резко пришло. Имя, ворон на березе у избушки...

— Дошло? – ухмыльнулся парень, видимо, заметив изменившееся лицо. – Вот то-то. А ты шутить с нами вздумала. Следить за оборотнем и ведьмой! Это неслыханно!

– За кем?

– Да, долго да тебя доходит... – покачал головой Ворон. – Не заметила никаких странностей здесь? Да вот же, смотри! – с этими словами он толкнул меня с тропинки. Темные силуэты замаячили прямо перед глазами.

– Смотри внимательнее! – крикнул парень.

Я прищурила глаза, и вместо теней появились странные существа: грязно-желтые лысые собаки передвигались на задних лапах и шипели на меня, огромные черные, белые волки скалились из-за деревьев, бледные девушки в венках и длинных рубахах и самые настоящие черти с длинными хвостами и рогами на голове! Кого здесь только не было!

Я спряталась за спину Ворона и прошептала:

– Они ничего не сделают нам?

– Мне нет, а вот тебе могут. Скучно им тут без людей, а ты сама пришла, даже искать не пришлось. Так что, останешься здесь или все-таки вернешься в избушку?

Я закивала и поспешила подальше от этих тварей.

– И много здесь таких водится?

– Да не особо. Это, пожалуй, почти все. Кроме разве что Маринки и Милены. Их ты видела у озера. А эти вышли на тебя посмотреть. Так они ребята мирные.

– Зачем бабушка Агния пыталась отрезать волосы той девушке? – все еще шепотом спросила я.

– Милене? Для зелья какого-нибудь. Волос русалки ценен. Но я в этом не разбираюсь, у меня другая работа.

– И какая же?

– Каждую ночь я слежу за приходом гостей, слышу их за несколько десятков километров и предупреждаю бабулю о их приходе. А она уже помогает им.

– Кто эти гости?

– Самые обычные люди, которым очень нужна помощь. Есть вещи, с которыми человеку справиться не под силу, тогда он обращается за помощью к ведьмам, вроде бабушки Агнии.

—Она ведьма? – воскликнула я.

– Да, но у нее нет каких-либо магических способностей. Она просто обладает тайными знаниями, которые скрыты от многих. Какие травы смешать, какие слова сказать, как помочь решить проблему. Все это позволяет ей помочь нуждающимся в магии людям.

– Да уж! Никогда бы не поверила, что ведьмы действительно существуют! – голова шла кругом от услышанного.

– Да ты и в нечистиков не верила пару минут назад! – рассмеялся Ворон.

– В кого?

—Ну, в нечистую силу. Оборотни там, русалки, упыри, черти. Ты их только что видела.

– Ааа, – только и могла протянуть я. Тем временем мы подошли к избашке.

– Заходи внутрь и жди нас там. Утром бабуля, может, поведаст тебе настоящую историю о Раздолье, – сказал Ворон. – И заметь, мы от тебя ничего не скрывали, говорили правду, просто не всю сразу!

И действительно, Ворон с бабулей отвечали на мои вопросы хоть и запутанно, но правдиво.

Тем временем паренек быстро зашагал по дорожке, потом резко подался вперед и со всей силы ударился о землю. Я бросилась было на помощь, но столб перьев поднялся прямо передо мной, и вот уже огромный черный ворон взлетел на самую верхушку старой березы.

Пару минут смотрела я на это зрелище, раскрыв рот. Потом все-таки поднялась на крыльцо и зашла в избашку.

Глава 5

С огромнейшим нетерпением, в раздумьях я дождалась завтрака, к которому все обязательно возвращались с ночной работы. Ведьмы, оборотни, русалки – все это ну никак не могло уложиться в моей голове. Значит, столько времени я жила и даже не подозревала, что рядом есть нечто сказочное, необычное.

Оно видит нас, осторожно наблюдает, но держится в стороне. И только самые внимательные знают о нем. За прошлую ночь я увидела слишком много странностей и с трудом пыталась все это переварить.

– Завтрак готов, – послышался снизу голос бабушки. Наверняка Ворон уже рассказал, что ночью я выходила из избушки и все видела. Было стыдно, ведь они все это время пытались меня защитить от неприятностей. Но любопытство взяло верх, и я чуть ли не бегом добралась до стола.

Старушка и Ворон сидели и совершенно спокойно ели, как будто ничего и не произошло. Стол как обычно был заставлен едой. Здесь была и овсяная каша с фруктами, и пирожки с картошкой, луком, оладья, сыры, и уже полюбившиеся мне блины с яблочным вареньем. Чтобы съесть все это, потребовалось бы не меньше получаса, а мое любопытство не давало мне спокойно трапезничать.

– Бабушка Агния, можете рассказать про это место, про Раздолье!

– Иж какая нетерпеливая, – строго, но с улыбкой проговорила старушка. – Сбежишь, если узнаешь правду?

– Ну, не знаю, – честно ответила я.

– Сбежит, сбежит, – кивнул Ворон.

– В любом случае, твоя воля, что выбирать. Лес наш необычный и принимает далеко не всех. И не каждый согласится, узнав правду, остаться здесь.

Старушка немного помолчала и затем продолжила.

– История эта начинается очень давно, когда люди впервые услышали о магии.

– А когда это случилось? – спросила я.

– Да, пожалуй, почти сразу, с появлением человечества. Загадка и волшебство всегда присутствовали рядом с нами. Так вот, когда люди узнали, что в словах, травах, особых вещах содержится магия, то стали разрабатывать целую систему и чуть ли не науку.

Конечно, все это происходило не открыто, а аккуратно. Дома поздно ночью собирались тесным кругом и пробовали колдовать. Распространялись такие знания стремительно: кто-то по совету соседки провел ритуал, кто-то получил знания по наследству от матери или бабушки, кто-то экспериментировал и сам разрабатывал заговоры.

Вот из-за этого и случалось, что магия не срабатывала, давала сбои, не помогала решать человеческие проблемы. Такое быстрое распространение знаний способствовало возникновению путаниц и ошибок. Со временем люди перестали так часто ее использовать, а потом и вовсе потеряли интерес.

Но все равно оставались те, кто бережно хранил и передавал информацию. Их называли настоящими ведьмами и колдунами и к ним обращались за помощью. Порой случалось это так часто, что ведьмы теряли все силы, а потом умирали в агониях из-за того, что не успели передать свои знания.

– Значит, каждая ведьма должна обязательно поделиться своей магией? Почему?

– Чтобы продолжить традицию помощи людям. Так вот, когда человеческая жадность перешла все границы, ведьмы собрались на совет и решили, что так не должно продолжаться. Необходимо было как-то разграничивать тех, кому действительно нужна была помощь, и тех, кто пришел просить денег, славы, признания, искусственной любви...

Тогда и был разработан Туман, страж, который будет пропускать к ведьмам и колдунам только первый тип людей. Он и охраняет наш лес. Посетителей, которые решили испытать удачу и наведаться в нашу избушку, на входе встречает Туман. Он служит в качестве ворот, которые разделяют гостей на подходящих, то есть тех, которым была необходима наша помощь, и неподходящих, которые преследуют низменные цели. Первую группу Туман с охотой пропускает и растворяется перед ними. Вторую же – заманивает в самую глубь леса, где их уже и поджидает Леший.

– У вас тут и Лешии водятся? – воскликнула я, припоминая, что вчера не видела их.

– А то! – хмыкнул Ворон. – Только не Лешии, а Леший! В каждом лесу он только один.

– Почему же тогда русалок или оборотней много?

– Это нечисть разного рода. Леший охраняет лес, Водяной – озеро. Он тоже только один. А русалки или оборотни ничего такого полезного не делают. Живут, грубо говоря, в свое удовольствие. Но не все... – старушка многозначительно посмотрела на довольного Ворона.

– Так вот Леший днями и ночами водит путников по тропинкам, запутывая следы, и бросает у болота, которое стоит в задней части леса. Там гости теряют воспоминания, забывают свои имена и через время рассеиваются, превращаясь в Туман.

– Вроде уже и до края леса добрались, да выбраться никак не могут. Иронично, получается, – кивнул Ворон.

По ночам путники ненадолго вспоминают себя. Тогда со стоном и плачем Туман носится по лесу, пытаясь найти выход, метается из стороны в сторону, разрывается на части и расплывается тонкой дымкой. К утру он находит выход из леса, но снова забывает все и становится воротами. словно разъяренный сторожевой пес, которому уже никогда не суждено было выбраться из этой клетки, он четко и безжалостно выполняет свою работу.

– Да уж, – изумленно пробормотала я. – Разве не слишком это жестоко? Люди превращаются для других в ловушку, в которую сами же и попали!

– Может и жестоко, но по-другому эту проблему было не решить...

– Как же тогда я смогла пройти мимо Тумана?

– Рядом с нами ты в безопасности. Туман далеко не глуп. Он понимает, что мы привели тебя сюда и знаем о твоём присутствии. Но если нас с Вороном не будет рядом в ночное время, страж леса тут же заманил тебя в свою ловушку!

– А что это такое? – я положила на стол темно-красный камень, обмотанный веревкой. Как Ворон подбросил мне его в карман при первой встрече, я почувствовала сразу.

– Талисман. Он скроет тебя от Тумана, но лишь на время. Долго его обманывать не получится.

– Разве вам не страшно жить в таком месте? Опасность здесь таиться на каждом углу!

– Здесь ты права, никогда нельзя быть уверенным, что ничего не случится, особенно в таком месте. Но обязанность каждой ведьмы – помогать нуждающимся. Да и что за жизнь, в которой нет приключений и опасностей? Разве можно проводить каждый день в полной стабильности, будучи уверенным, что сегодня ничего интересного и необычного не произойдет? Нет, такая жизнь не имеет смысла: в ней нет развития и движения...

После завтрака я поднялась в комнату и еще долго не могла заснуть, вспоминая случившееся ночью, да и рассказ старушки Агнии не давал мне покоя. Не значит ли все это, что мне срочно нужно убираться отсюда, иначе опасности не миновать. Я не знала, как защититься от Тумана или нечистой силы, и любой выход из избушки мог оказаться для меня последним.

Мне определенно нужно было бежать отсюда. Лучше уж сидеть за учебниками, зато в безопасности. Там никто не захочет меня убить или стереть мне память, превратив в вечно блуж-

дающее облако. Пусть уж лучше мама досаждаёт мне своими психологами, лагерями, олимпиадами....

Но разве когда-то в городе со мной случилось столько необычного и сказочного всего за одну ночь? Нет, никогда. Там моя жизнь была пресной и скучной, скорее существование, выживание в мире людей.

И тут вспомнились слова старика из электрички. Вот про какой выбор он говорил! Я должна была понять, что делать дальше со своей жизнью, иначе умру. Была ли в его словах подсказка? Как мне выжить? Остаться в Раздолье, где за каждым углом меня поджидала опасность, или вернуться в город и прожить самую обыкновенную человеческую жизнь, забыв о ведьме, оборотнях, русалках и Тумане?

Проворочалась я несколько часов и все-таки встала. Достала сумку и открыла шкаф: помимо моей скромной стопки вещей, там оказалось четыре хлопковых платья. Белое, красное, черное и темно-синие с длинными широкими рукавами, вышитыми разноцветными узорами.

Я примерила одно из них: красное платье было сделано точно под мою фигуру, а цвет идеально сочетался с темными волосами. Покрутившись у зеркала несколько минут, я все же сняла платье и повесила обратно. Достала сумку и сложила в нее свои вещи. Не слишком ли быстро я приняла решение? Может быть, стоит дать последний шанс?

– Бабушка Агния, сколько еще времени будет действовать этот камень?

– Ох, деточка! Точно и сказать сложно. Может, неделю, а может и пару дней... – честно призналась старушка.

– Если я пойду сегодня в лес, буду ли я в безопасности?

– Ничего не могу обещать, – старушка покачала головой.

– А почему спрашиваешь?

– Хочу увидеть лес таким, какой он действительно есть.

– Не боишься?

– Боюсь, очень боюсь. Но чтобы принять правильное решение, я должна увидеть все своими глазами. От этого зависит моя жизнь...

– Вот как, – старушка нахмурила лоб и, немного подумав, добавила. – Что ж, тебе решать, как поступить. Могу только посоветовать слушать свое сердце, голова в таких случаях – не лучший помощник.

Ночь незаметно прокралась в лес и затаилась меж деревьев. Раздолье погрузилось в темноту. Жители спрятались в домах в ожидании солнечного света. И только лес вдруг ожил: зашипел, заурчал, заскрипел, и проснулся из дневной спячки.

Я стояла перед зеркалом в своей комнате и внимательно всматривалась в свое отражение, пытаясь найти в нем ответ. Потом сняла свои джинсовые шорты, майку и надела красное платье в пол с небольшим вырезом и темно-синей вышивкой на длинный широких рукавах.

«Да, так определенно лучше!» – подумала я и сбежала вниз по лестнице на улицу, чтобы точно не передумать.

Темных силуэтов и красных глаз сегодня, к моему счастью, было совсем немного. Они наблюдали за мной издали, осторожно и даже с опаской. Не тянули свои щупальца ко мне, не пытались дотронуться, видимо, привыкли.

– Чего прячетесь в темноте? – крикнула я им. – Выходите!

Тут силуэты засуетились, заметались, а потом и вовсе скрылись за деревьями. Только один осторожно направился ко мне и вышел из темноты.

Это была русалка, которую я уже видела у озера. Девушка лет восемнадцати внимательно посмотрела на меня, а потом неожиданно сказала:

– А ты хорошенькая! Мы должны подружиться.

Я опешила: никто раньше не говорил мне комплиментов. А услышать это от невероятно красивой девчушки было еще приятнее.

– Спасибо, – неуверенно пробормотала я. – Ты ведь, кажется, Милена?

– Да, откуда знаешь? – удивилась русалка.

– Видела тебя у озера. А я Дана.

– Да все тебя уже тут знают, – девушка махнула рукой. – Когда мои подруги узнали, что ты ученица ведьмы, сразу попрятались в озеро! Вот же трусихи!

– Ученица ведьмы? – переспросила я. – А это звучит интересно!

– Так вот, – продолжила Милена, игнорируя мои слова. – Они попрятались, а я нет! Я тебя не испугалась. Так что смотри, дружить теперь ты можешь только со мной!

– Ладно, – кивнула я. – Будешь моей единственной подругой.

Русалка довольно захихикала.

– Тогда это тебе, – с этими словами девушка сняла со своей головы венок из белых роз и надела его на меня. – Тебе этот цвет больше подходит!

– Эй, слезай давай! – крикнула я.

С нижней ветки сосны каркнул ворон, а потом свалился на землю.

– Как ты меня увидела? – удивился черноволосый паренек.

– Почувствовала на себе пристальный взгляд. Между прочим, от самой избушки! Почему ты следил за мной? – строго спросила я.

– Так просто... Чтобы ничего не случилось, – пробормотал Ворон.

– Вот как! – я хитро прищурилась, разглядывая чуть покрасневшее лицо оборотня. – Значит, ты переживал за меня!

– Не то чтобы переживал... Просто это моя обязанность, как помощника ведьмы...

– Ааа... Тогда понятно, – я сделала вид, что поверила его словам. – Слушай, у меня к тебе разговор.

– Что такое?

– У бабушки Агнии есть ученица?

– Нет, никогда не было. Но рано или поздно она должна найти того, кому передаст свои знания. А почему спрашиваешь?

– Так, просто... Интересно стало.

Глава 6

– Дана! – крикнула старушка в который раз за утро. – Вставай!

– Ба, ну к чему такая спешка. Дай мне поспать, – лениво протянула ей я в ответ и, потянувшись, зарылась поглубже в подушку.

– К чему спешка, к чему спешка... – передразнила бабушка. – Ворон весточку принес, что гость уже в пути. А она дрыхнет без задних ног!

– Гость? Схитрить решила? – хмыкнула я. – Да гостей этих здесь полгода уже как не было. Сама же говорила!

– Коль не веришь, так спроси у Ворона, – обиделась старушка и хлопнула дверью в комнату.

Я резко села на угол кровати: солнце уже давно перекатилось высоко в небо и наблюдало сверху за спешками моей бабули, которая металась по кухне. Не переодеваясь, я выбежала из дома: на верхушке березы покачивая свешенной ногой, сидел высокий, худой паренек и лениво жевал травинку.

– Эй, Ворон! – крикнула я ему. – Это правда, что к нам идет гость?

– Что-что? – усмехнулся он в ответ. – Я совсем тебя не слышу. Полезай сюда, поговорим.

– Вот же засранец! Умничать он решил! Гостя можешь услышать за десятки километров, а меня игнорируешь?

Паренек громко расхохотался, ветка под ним закрипела от резких движений, и он вот-вот норовил свалиться с самой верхушки.

Я вернулась в избушку и, поднявшись в комнату, стала размышлять, что же мне надеть: событие предстояло грандиозное.

– Дана, поторапливайся, да сходи нарви листьев на чай. Раз гостей давненько не было, значит, к нам спешит кто-то особенный. Нужно, чтобы чай хорошенько успел настояться.

Бабуля ускорила мои поиски, и мне пришлось схватить первое попавшееся льняное платье в пол. Собрав волосы в две длинные черные косы, я побежала на улицу выполнять свое поручение. Сердце стучало в предвкушении того, что скоро к нам явится человек, и я смогу показать все, чему успела научиться за это время.

С момента моего пребывания в Раздолье прошло уже две недели. Я успела повидать тут многое: и доброго старичка Лешего, и Водяного с головой, похожей на рыбину, и даже жуткого темно-зеленого Болотника.

Познакомилась с подругами Милены, такими же капризными русалками, перестала бояться волков-оборотней, которые большую часть времени только и делали, что выли на луну.

Я даже смогла издалека понаблюдать за Туманом. Страх перед ним у меня никак не мог пройти. Талисман давно перестал действовать, но я продолжала носить его с собой. Его присутствие немного успокаивало меня.

Но главное, что я стала учиться у бабушки Агнии. Она показала мне свою ведьминскую книгу, в которую записывала все колдовские знания: тайны леса, ритуалы, рецепты зелий, инструкции по приему гостей и прочие довольно интересные вещи.

– Ученицей, значит, хочешь стать? – старушка призадумалась. – Так сходу я тебе ответить не могу. Я должна понаблюдать за тобой какое-то время. Но если хочешь учиться, то препятствовать не стану. Можешь пользоваться моей книгой: она находится на чердаке, и задавать вопросы, которые возникнут.

Так что не прошло и месяца, как я снова стала учиться. Признаться, это доставляло мне удовольствие. После завтрака я поднималась на чердак и проводила по несколько часов за чтением бабушкиной книги. А по ночам ходила со старушкой в лес собирать травы для зелий и сборов. С их помощью можно было в любое время помочь гостю.

Так, за две недели я полностью освоилась здесь и даже успела выучить основное из ведьминой книги бабушки Агнии.

К ночи все приготовления были завершены: на столе красовался золотой начищенный самовар, надувшийся заварник, тяжело пыхтя выдувал пар, небольшая чашечка с блюдцем и малиновый пирог уже ждали будущего хозяина. Бабуля надела свою парадную ярко-малиновую шаль с цветами и зеленое платье. Мы сидели за столом и ждали сигнала.

Вскоре раздалось заветное «Кар», Ворон успел обернуться, а значит гость был уже за поворотом. Через пару минут на крыльце послышались неуверенные шаги. В дверь постучали, и на пороге появилась худенькая девушка в черной толстовке с капюшоном, закрывающим почти все ее заплаканное лицо.

– Так и вправду здесь есть избушка! – еле слышно прошептала гостя, закончив осмотр комнаты.

– Раз дошла, значит, есть, – строго ответила бабушка, – садись, в ногах правды нет.

Девушка села на приготовленную для нее скамейку. Я налила ей чай и отрезала большой кусок пирога. Мы просидели в тишине несколько минут до тех пор, пока гостя медленными глотками не осушила целую чашку. Я налила ей еще: дело обстояло хуже, чем мы предполагали.

– Ну, милочка, теперь рассказывай, что с тобой приключилось, – сказала бабуля, когда я налила уже третью чашку.

Девушка посмотрела на нее испуганными глазами, потерла руки, и, наконец, сняла капюшон: лицо ее было бледным и уставшим, губы обветрились, под красными глазами виднелись темные круги. Девушка помолчала пару минут и, собравшись с мыслями, начала свой рассказ уже более ровным голосом (чай обладал свойством не только успокаивать, но и выуживать всю правду из человека, хотел тот того или нет).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.